

Но Фиброзная Трава, Фиброзный Человек в этот период времени и за свою несправедливость, и за себя тоже перенесли многочисленные обострения, и такой день не знает, когда наступит конец.

Самое главное, посмотрите на Geng GeGeGe так, где может быть хорошо? Если бы Чжэн Ге умер однажды, куда бы они пошли?

Хотя Чжэн Ге не любимчик, но, по крайней мере, она мастер.

Они были первыми горничными рядом с хозяином, так что у них еще оставалось некоторое достоинство, и в будущем они могли бы выйти замуж за маленького стюарда.

Но если бы их хозяин ушел, что бы они могли иметь?

Чтобы они не слушали.

Слова уже были сказаны, как они могли остановиться на полпути?

"Ребята, вы, ребята, все еще не перестаете говорить!" Глаза Члена Гега были звездными, она была злая и встревоженная, носовой платок закрывал рот, и она громко кашляла, кашляла так сильно, что лицо покраснело и чуть не умерло, но она не могла остановить плач двух горничных.

Му Цзинь взглянула на сестру Янь, которая и Маленький Лук пошли вперед, чтобы поддержать Чжэн Ге, мягко похлопала ее по спине и прошептала несколько слов утешения, Чжэн Ге вздохнула нежно, и только тогда она перестала говорить что-нибудь.

Но весь человек был своего рода страхом и беспокойством.

Сестра Янь смотрела на него холодными глазами, а не притворялась.

Было ясно, что плакали ли две горничные, или то, что Фуцзинь перешла на сторону Фуцзинь, это была идея самих горничных, а не Чжэн Гэгэ.

Если бы Geng Ge смогла притвориться настолько, что даже она не видит сквозь него, она бы не оказалась в той ситуации, в которой находится сегодня.

После того, как две горничные закончили плакать, они посмотрели на Му Чжин со слезами на глазах, полными мольбы.

"Хорошо, все вставайте". Му Чжин сказала: "Твой хозяин такой, так что не позволяй ей больше

беспокоиться о тебе". Вы, ребята, тоже смелые, смеете говорить такие глупости, это только я, я просто притворяюсь, что не слышал вас, если бы это был кто-то другой, вы приглашаете на неприятности своего хозяина и себя!".

Фиан Цао и Фиан Человек застыли, подсознательно немного испугались и встали с трепетом.

Му Чжин посмотрел на Чжэн Гэдже: "Я не понимаю одного, разве они все не прошли через это хорошо все эти годы? Главный хозяин нашего дома и Fujin все с добрым сердцем и пониманием людей, никогда не грубое и суровое обращение, это хороший повод, У-Гэ пришли сюда играть, какой престиж? А Юн? Кто дал ей мужество? Но когда ты их обидел?"

Фиан Цао и Фиан Человек встревожились и поклялись: "Му Фудзин, наш хозяин всегда был добросердечным и честным, и даже не спорил с другими, так как же она могла сделать что-нибудь, чтобы кого-нибудь обидеть? Даже если бы кто-то другой обидел нашего хозяина, наш хозяин ничего бы не сказал и не сделал".

Му Чжин только посмотрел на Чжэн Гэ: "Подумай хорошенько, если ты склоняешься к смерти, то мне нечего сказать, но если ты хочешь, чтобы я помог тебе, ты должен дать мне знать правду, верно? Подумай хорошенько, я могу прийти только один раз".

Кто бы захотел умереть, если бы была надежда на жизнь?

Несмотря на то, что Генг Геж был честен и не дрался, она определенно не хотела умирать. В эти дни ей было достаточно издевательств и унижений, и она определенно не хотела продолжать страдать.

Слова Му Чжин необъяснимым образом успокоили её сердце и заставили поверить.

Му Чжин сказала, что поможет ей, и верила, что у нее точно получится.

"Сейчас, когда все встало на свои места, я не смею скрывать это от Фудзин Му", - горько улыбнулся Чэн Ге и вяжуще сказал: "Я, я сопровождал мастера Чэнде в прошлом году и призывал, призывал людей возмущаться мной. Люди неправильно поняли, что наложница была благосклонна к хозяину, и увидели в наложнице хорошего хулигана, так что это не".

Чжэн Гэге сказал, что хотел уволить подчинённых, призвал Му Чжин остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1235994>